

старение основных производственных фондов; нарушение нормальных производственных процессов вследствие перебоев с поставками импортируемых комплектующих и полуфабрикатов; реализация мер по принудительной остановке отдельных цехов и в целом производств по основаниям, не связанным с условиями труда на предприятиях; вытеснение продукции отечественных производителей с внутреннего рынка аналогичными товарами зарубежных производителей. Перечисленные угрозы могут оказывать значительное влияние и на остальные сферы реализации экономической безопасности.

В составе *внешних источников угроз экономической безопасности в производственной сфере* наиболее актуальными выступают следующие: санкционное давление третьих стран, предусматривающее введение запрета на экспорт и импорт товаров предприятий — резидентов Республики Беларусь; широкомасштабное негативное воздействие на основных контрагентов предприятий — резидентов Республики Беларусь с целью понуждения к отказу от двустороннего сотрудничества; запрет на размещение новых инвестиций в проекты со стороны правительств недружественных государств; демонстративный уход крупных инвесторов с рынка как инструмент зарубежного воздействия на проведение суверенной экономической политики; введение ограничений на деятельность за рубежом предприятий с белорусским капиталом; арест и конфискация зарубежных активов белорусских компаний без надлежащих правовых оснований; дискриминационные меры со стороны зарубежных стран и их сообществ на мировых рынках промышленного экспорта. Внешние угрозы экономической безопасности в производственной сфере во многом определяются санкционными ограничениями, введенными против Республики Беларусь недружественными странами.

Основными индикаторами (показателями) состояния национальной безопасности в сфере производства будут выступать: индекс промышленного производства; доля добавленной стоимости продукции среднетехнологичных и высокотехнологичных отраслей в общем объеме добавленной стоимости; соотношение экспорта товаров и объема промышленного производства».

Е. С. Романова, канд. экон. наук, доцент

e-mail: rom_hel@mail.ru

БГЭУ (г. Минск)

Цифровая готовность организации: сущность и оценка

Несмотря на то, что понятия «цифровая зрелость» (digital maturity) и «цифровая готовность» (digital readiness) в контексте процессов цифровизации и цифровой трансформации активно используются научным сообществом, четкого разграничения между ними пока не выработано. Наиболее часто употребляется первый термин; его можно встретить в многочисленных публикациях, посвященных выявлению особенностей и перспектив цифровой трансформации социально-экономических систем разного уровня. При этом он трактуется довольно широко — и как *процесс* преобразования ресурсов организации в цифровые, и как *результат* цифровизации процессов, и как *базовая характеристика* (показатель, критерий) степени достижения этого результата, и как *состояние*, в котором цифровая трансформация организации достигает предела.

Термин «цифровая готовность» используется реже, как правило, либо в качестве синонима термина «цифровая зрелость», либо как характеристика способности некоего субъекта применять цифровые технологии.

По нашему мнению, цифровую готовность и цифровую зрелость отождествлять некорректно. В словаре Ожегова «готовность» определяется как «состояние, при котором все готово для чего-то» [1], в словаре технического переводчика определяется как свойство объекта быть в состоянии выполнять требуемую функцию при заданных условиях в данный момент времени. Отсюда «цифровая готовность» может трактоваться как *состояние организации, в котором она может функционировать в условиях цифровой экономики*, а под «цифровой зрелостью» следует понимать качественную характеристику уровня ее цифрового развития в определенный момент времени.

Исходя из такого понимания, оценка цифровой готовности имеет целью установление степени приспособленности всех элементов бизнес-модели организации, а также направлений ее деятельности и системы управления к цифровой трансформации, а цифровой зрелости — определение уровня цифровизации структуры и процессов компании, а также динамики их развития. Поэтому, оценка готовности предприятия к цифровой трансформации должна затрагивать более широкую область диагностики, и помимо оценки цифровой зрелости, как минимум, включать оценку цифровых навыков сотрудников и оценку ресурсных возможностей организации (см. таблицу).

Составляющие оценки цифровой готовности организации

Составляющая	Цель	Методика
Оценка цифровой зрелости	Определение уровня цифровизации структуры и процессов компании, а также динамики их развития	Любая методика оценки цифровой зрелости (DMM компании Deloitte, Цифровое пианино (Digitization Piano) и др.)
Оценка цифровых навыков	Идентификация текущего уровня готовности персонала к работе в цифровой среде и выработка подходов к укреплению цифровых навыков	Модель цифровых компетенций, методика оценки сформированности цифровых компетенций и др.
Оценка ресурсных возможностей	Оценка экономического потенциала, то есть наличия и умения эффективно использовать всю совокупность ресурсов в условиях цифровой экономики	Любая методика оценки экономического потенциала, дополненная блоком оценки потенциала ИКТ

Источник: составлено автором.

Таким образом, использование трех составляющих позволит комплексно оценить готовность организации к работе в условиях цифровой экономики, что станет первым шагом для разработки «дорожной карты» цифровой трансформации.

Литература:

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 2000. — 940 с.

И. Н. Русак, аналитик, канд. экон. наук, доцент
Белорусский институт стратегических исследований (г. Минск)

Актуальные региональные проблемы в условиях трансформации современного общества

Современная ситуация мировой трансформации, в которой оказалась Республика Беларусь на данный момент характеризуется не только сложностями и проблемами, но и возможностями и перспективами.

Пандемия 2019 г., адаптация организаций к условиям работы с учетом локдауна в европейских государствах, сокращение любых контактов с зарубежными партнерами в офлайн-формате, прекращение деятельности ряда субъектов хозяйствования в сфере оказания туристических услуг, проблемные моменты 2020 г., релокация ряда организаций сферы ИКТ за рубеж, значительное санкционное давление стали своеобразным «триггером» для экономики страны, а особенно для экономики регионов.

В Беларуси сложилась достаточно устоявшаяся форма управления региональным развитием, основанная на значительной ответственности центрального региона (г. Минск и Минская область) за региональную политику, заключающаяся в формировании им основных показателей развития страны (доля в ВВП за последние несколько лет около 50 %), распределении ресурсов (наличие на территории флагманов экономики — ОАО «Беларуськалий», ОАО «БЕЛАЗ» — управляющая компания холдинга «БЕЛАЗ-ХОЛДИНГ», ПВТ, СЭЗ «Минск», индустриальный парк «Великий камень» и др.) и применении положительного опыта центрального региона на остальные регионы. Тиражирование положительного опыта в том или ином регионе на масштаб страны стал основной стратегией регионального развития на период до 2025 г., которая прописана в качестве одного из приоритетов — «Сильные регионы» — Программы социально-экономического развития Республики Беларусь [1].

В то же время, как показывают результаты 2021–2022 гг., планируемые к применению механизмы и инструменты регионального развития (запуск нового инвестиционного цикла, развитие территориально-хозяйственных комплексов, формирование региональных кластеров, создание и функционирование особых экономических зон, проектирование «деревень будущего» и др.) не дают ожидаемого эффекта и не обеспечивают экономический рост регионов.

За 2022 г. в разрезе областей по ряду показателей наблюдается отрицательный прирост (см. таблицу). Как видно из таблицы, большинство экономических показателей в разрезе областей показывает отрица-